

АЛЕКСАНДР
МУРАТОВ

Полковник
В море

Мир Вальдиры

Александр Муратов

Соловей в море

«Автор»

«Автор»

2023

Муратов А.

Соловей в море / А. Муратов — «Автор», «Автор»,
2023 — (Мир Вальдиры)

Все моряки ушли в Великий Поход и моря опустели... Опустели? Нет! Клановые корабли, купцы и просто путешественники - берегитесь! Пираты Вальдиры по прежнему бороздят моря! И где-то среди них - игрок Соловей Свистопрах, удалой пират и разбойник. Сборник рассказов ""на тему"", объединенные главным героем и общей идеей. Внимание! Рассказы, в соответствии с задумкой автора, расположены НЕ в хронологическом порядке!

© Муратов А., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пиратские забавы и отсутствие элементарных знаний	5
Пятнадцать мертвяков и дохлая корова	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Муратов

Соловей в море

Пиратские забавы и отсутствие элементарных знаний

– Ийээх! Оп-оп-оп-оппопа! – воин-топорщик Иглобрюх Славноруб, мой товарищ, подельник и собутыльник, с которым я на пару выделявал танцевальные коленца, быстро двигая ногами и выворачивая колени под немыслимыми углами, совсем разошёлся. Я отставал совсем немного, ловкости не хватало. Конечно, просто стоя на палубе, так не потанцуешь, поэтому мы держались руками за балку верхней палубы, практически повиснув на ней. Собравшиеся вокруг матросы хлопали в ладоши в такт взвизгиваниям старенькой скрипки и ободряюще покрикивали. Скрипка набирала темп, ладоши моряков ее подбадривали, и я уже хронически не успевал в темп. Слав, похоже, справлялся, азартные взгляды моряков были направлены только на него. Наконец скрипка визгнула последний раз, и моряки разразились торжествующими воплями.

– Получил? – спросил я, отпустив балку и стараясь унять стремительное дыхание.

– Да! – торжествующе заявил Слав, – А ты, похоже, нет? Не переживай, Сол, в следующий раз получишь!

– Сбрось хоть описание, – буркнул я, после чего открыл входящее сообщение.

Палубный танцор-1.

Достижение.

Ваши ноги уверенно стоят на качающейся палубе, а движения легки и быстры.

Скорость движения на корабельной палубе +3 %

Скорость атаки на корабельной палубе +3 %

Шанс уклониться от атаки на корабельной палубе +3 %

Неплохо. Жалко, что мне не досталось, но надо больше тренироваться. Уже две недели как я играю в Вальдире этим персонажем, по имени Соловей Свистопах, который изначально задумывался как бард и кардмастер, благо оба класса завязаны на мудрость, но в результате связался с пиратами сразу после выхода из яслей, и жизнь моя, как говорится, покатила по наклонной. На этом корабле из игроков были только мы со Славом, остальные все местные. Вообще, за две недели игры за пирата я не так уж и много игроков видел. Хотя, может быть, это особенность флота адмирала Дублона, кто знает?

Сейчас, будучи уже (или еще?) тридцать четвертого уровня, я качал из себя воина-ловкача, другие на пиратской палубе долго не выживали. Уклонение и быстрые удары – наше все. Игроки, путешествующие на клановых кораблях, носили и доспехи, даже тяжелые, но для пиратов это был вопрос... престижа, наверное. Поэтому в бою приветствовались только плотные штаны и белая рубаша, остальное, включая шляпы, перчатки и сапоги, уже на усмотрение самого пирата. Даже офицеры, несмотря на то что любили щегольнуть в вышитых золотом да серебром камзолах, в бой предпочитали идти налегке.

Наш трехмачтовый барк «Папильон» нетерпеливо бороздил пролив между двумя крупными островами, которых в южных морях Вальдиры предостаточно. Так как в сторону мы никуда не уходили, а пройдя пролив вдоль, закладывали дугу, чтобы пройти его же в обратную сторону, а потом все заново, можно сделать вывод, что у капитана есть наводка на хороший денежный приз, который пройдет именно этим проливом. Под призом я имею в виду, конечно же, чужой корабль, который мы обстреляем, а потом возьмем на абордаж. Все как положено...

Несмотря на отсутствие целей, пираты вокруг меня от скуки не страдали. Игра делает все, чтобы игроку не было скучно. Поэтому только что мы танцевали, сейчас абордажники затеяли тренировочные схватки, а остальная команда недалеко от меня метала кости на бочке, зазывая таким образом – давай, присоединяйся, стань богаче! Ага, спасибо! Я уже пару раз с ними сыграл, теперь мало того, что с двух призов денег лишился, еще и долю с двух будущих призов проиграл. Саблей мне махать тоже не хотелось, так что я достал «Введение в Вальдирскую навигацию» за авторством игрока Энгри Оушен и открыл на заложенном месте. Бонусов каких-либо прочтение этой книги мне не даст, кроме минимального повышения интеллекта и мудрости за сам процесс чтения, а вот запечатленные в этой нетленке знания лишними не будут.

– Капитан! – заорал матрос с марсовой площадки, – Парус на правой скуле!

Повезло ему, а мне нет. Если бы я был на вахте и заметил парус, получил бы немаленький кус опыта, да еще и прогресс характеристик. А если бы еще при этом на брамс залез... Жаль, что не моя вахта.

– Отлично! – спокойно произнес стоящий прямо надо мной на шканцах капитан, статный пожилой полуорк, – Шкип, распустить кливер и стаксель, взять круче к ветру, приготовить Единорога, два выстрела.

– Свистать всех наверх! – заорал во всю глотку, надсаживаясь и брызгая слюной, наш славный шкип Тин Скверноглаз, полная противоположность капитана, то есть толстый как колобок неопрятный низенький злобный человек, – К бою! Кливер и стаксель распустить! Грог, готовь Единорога и два заряда! Рулевой, румб вправо! Шевелитесь, лентяи, если не хотите попробовать линька!

Боцман засвистел в дудку и из-под палубы горохом посыпались матросы парусной команды. Каждый знал свое место – кто-то ринулся тянуть фалы, кто-то убирать лишние могущие помешать в бою вещи с палубы и натягивать сетку, защищающую от поврежденного рангоута, а парни из команды Грога бросились готовить Единорог, наш большой метатель, стоящий на поворотной платформе на полубаке, на носовой надстройке. Грог сам быстро, но аккуратно снял парусиновый чехол, а его парни закрутили ворот, в результате чего выгнутые вперед рога метателя начали сначала выравниваться, а потом изгибаться назад. Грог в свое время сделал все, чтобы метатель действительно стал похож на единорога, наклеил целую конскую гриву на верхнюю балку, типа чтобы направление ветра при стрельбе определять, как будто ему полосок ткани на вантах для этого не хватает, а спереди и снизу прикрепил металлический груз в виде конской головы, вроде как для того, чтобы метатель сбалансировать и его легче наводить было. Капитан не вмешивался, просто махнул рукой, ну и пусть, мол, делает что хочет, главное чтобы стрелял исправно и попадал куда надо. Сейчас, когда Грог с командой зарядили метатель огромной стрелой с вытянутым металлическим цилиндром вместо наконечника, Единорог стал похож на настоящего единорога.

Я в происходящем участия не принимал. Мое место – в авангарде абордажной команды, несмотря на низкий уровень. Так что мы собрались у правого борта, ближнего к атакуемому кораблю, и пытались разглядеть, с кем имеем дело, стараясь не попасться под ноги носящихся туда-сюда матросов.

Суэта внезапно прекратилась, все замерли на положенных им местах. Наш «Папильон» слегка накренился на правый борт и быстро нагонял чужой корабль, который все еще шел под одними марселями. Там нас, несомненно, заметили, на палубе царил паника, кто-то без умолку звонил в рынду. Но паниковали не все, я заметил пару фигур в балахонах, стоящих на кормовой надстройке, на юте. Явно маги, ждут, пока мы приблизимся, чтобы угостить нас чем-нибудь опасным. Наверняка огненными шарами швыряться станут, дурачки сухопутные. Кто же из пиратов без зачарования парусов корабля против огня из порта выйдет?

Мы подошли уже достаточно близко, чтобы я мог разглядеть, у кого из мечущихся по палубе фигур есть ники игроков, а у кого нет. Похоже, что есть у всех, или почти всех. Повезло нам, с тех пор как все мало-мальски хорошие игроки-моряки ушли в Великий Поход, атаковать клановые корабли одно удовольствие.

– Пускай! – внезапно завопил Грог хриплым тенором, метатель резко распрямил свои рога, и стрела с цилиндрическим наконечником ушла в небо, издавая пронзительный свист. Не долетев метров пятьдесят до цели, механический замок наконечника сработал, и тот раскрылся, выпуская в воздух сонм заостренных металлических стержней, которые накрыли вражеский корабль смертоносным конусом, поражая моряков, а главное, рвя паруса и перебивая такелаж. Фор-марсель получил дыру и затрещал, разрываясь еще больше, а грот-марсель заполоскал одним из углов.

Маги на юте противника быстро оглянулись на причиненные повреждения и начали свою атаку, запустив, как я и думал, по «нестабильному огненному шару», целясь в наши паруса. Шары медленно, как бы нехотя, подлетели к нам, взорвались и разбрызгались обжигающим огнем о зачарованные паруса, оставляя лишь подпалины на мачтах и реях. Маги начали заметно паниковать, и в нашу сторону полетело «ледяное копье», но неудачно. Дело в том, что за пару секунд до этого Единорог выплюнул еще один заряд, также раскрывшийся смертоносными металлическими остриями, одно из которых перебило что-то очень важное в такелаже. Грот-мачта вражеского корабля оглушительно заскрипела и накренилась, и сам корабль резким рывком замедлил ход, из-за чего маг в момент пуска «ледяного копья» полетел вверх тормашками в воду, а «копье», соответственно, куда-то в район зенита.

– Шкип, – также спокойно произнес капитан, уже успевший избавиться от расшитого кафтана и стоящий на шканцах в белоснежной рубахе, положив руку на эфес короткого абордажного меча, совершенно не обращая внимания на осколки льда, вылетающие из рук второго мага и поражающие палубу и паруса, – борт в борт!

– Борт в борт, недоноски! – заорал на нас Тин, для наглядности тыкая рукой в сторону правого борта, – Кошки готовы! Доски на фальшборт! Килог, строй своих уродов! Если кто подожжет приз, недоумки – останется на нем гореть!

Килог, сухощавый мускулистый полуорк, похожий на капитана как младший брат, наш командир абордажной партии, двумя жестами показал, какой ватаге где встать. Мы со Славом подошли с нашими подельниками еще ближе к шканцам, атаковать, стало быть, будем с кормы. Все присели, прячась за фальшбортом от летящих с атакуемого корабля стрел и заклинаний, а я привстал, чтобы выглянуть, интересно же, что там происходит, и сразу же схлопотал попадание. Хорошо, что стрела только пробила шляпу и застряла в ней, не задев голову. Я снял шляпу и показал сидящему недалеко на палубе Килогу.

– Новое украшение, салага? – пробасил тот, ухмыляясь, – Хочешь такое же промеж ушей?

Абордажники ожидаемо заржали как кони, я тоже улыбнулся. Прикалываться над собратьями по кораблю для пиратов считается нормой, особенно перед боем. В этот момент «Папи-льон» содрогнулся, ударившись о борт вражеского корабля, и абордажники мгновенно пришли в движение. Я, как полагается, раскрутил и бросил кошку, закрепленную на цепи, чтобы не перерубили, двумя быстрыми движениями закрепил ее, после чего вместе со Славом и еще двумя абордажниками схватился за линь и дернул его со всей мочи. Лежащая на нашем фальшборте доска повернулась и упала дальним концом на фальшборт атакуемого корабля. Килог заорал, поднял над головой абордажную саблю и топорик, и одним прыжком вскочил на доску, ринувшись в атаку.

Мы, как могли, поспешили следом. Все в этой ватаге были людьми, поэтому фокус Килога повторить не могли, но для скорости у нас небольшой трапик есть, по нему мы и забежали сначала на фальшборт, потом на корабль противника. Я предусмотрительно держался слегка позади, все-таки уровень у меня низковат, но все равно в свою очередь оказался на чужой

палубе. Там меня уже встретили два посмертных кокона, а мои соратники всю рубились с остатками немногочисленной команды противника. Стрелявшего в нас льдом мага не было видно, очевидно, его прикончили одним из первых. А вот лучник продолжал стрелять со шканцев, зачем-то безуспешно пытаясь каждый раз попасть в Килога, который небрежно отбивал каждую из прилетающих стрел либо саблей, либо топориком в левой руке, не забывая при этом кромсать противостоящего ему игрока-воина в кольчуге, шлеме и со щитом. Килог изящно танцевал вокруг него, иногда прикрываясь им от лучника, совершая внезапные выпады саблей, или нанося удар топориком по руке или ноге противника. В конце концов ему надоело крутиться, он быстрым движением зацепил топориком верхний край щита, отвел его вниз и проткнул игроку горло саблей. Крит, кровотечение. Игрок попытался применить «исцеление», но не успел, растаяв и превратившись в полупрозрачный кокон.

Я дал себе мысленную пощечину, хватит паяться! Смотреть на боевой танец Килога можно бесконечно, а я должен зарабатывать славу и репутацию! Вот подходящий противник – моряк-игрок, без доспеха, ник Акул Мегалодонский, уровень сорок восемь. Держится неуверенно, но атакует меня первым. Очевидно, мой низкий уровень придал ему смелости. Я заблокировал выпад противника ножом в левой руке, а абордажным тесаком в правой (не дорос я пока до сабли) нанес удар по кисти противника, применяя обезоруживающий удар, которому меня научил Килог. Шанс на обезоруживание тридцать процентов. Прокнет, нет? Есть! И сразу же, без паузы, под звон выпадающего из руки противника меча, повторный замах и удар по голове рукоятью, полностью игнорируя его возглас «Братиш!...». «Оглушение», «звонящая голова», еще какие-то пиктограммы статуса у него над головой. Не важно, еще два удара тесаком по голове – готов.

Слав тем временем со своей двойкой подчиненных рубак забрался на шканцы и вел бой с лучником. Ловкий, гад, отбивается коротким мечом, ловит удары пиратов баклером. И защищен хорошо, кожаный доспех на корабле как раз в тему. В этот момент на палубу ринулись остальные матросы «Папильона», из парусной команды, движимые жаждой убийства и наживы, но всех опередил капитан. Могучим прыжком он преодолел расстояние между кораблями, приземлившись точно за спиной сражавшегося лучника, и сразу же проткнув его саблей насквозь. Лучник изогнулся назад, выдавив из себя что-то вроде «Вот ссуу...» и растаял, тоже превратившись в полупрозрачный кокон. На этом сопротивление команды вражеского корабля закончилось. Пираты тычками эфесов сабель и тесаков согнали оставшихся пятерых матросов и капитана корабля на палубу возле опасно потрескивающей и раскачивающейся грот-мачты. Капитан кланового корабля, рослый черноволосый эльф с ником Марзской Волчище семьдесят восьмого уровня злобно рыскал глазами по победителям, пока не нашел что искал – игрока.

– Слышь, вы чо творите! – злобно выплевывал он слова, глядя в глаза Слава, – Че, не видишь, чей это корабль? Не знаешь клан наш, что-ли? – и он ткнул подбородком в сторону кормы, где слегка развивался на свежем бризе красный стяг с эмблемой в виде пучка черных перьев.

– Разговаривай с капитаном, рыба морда! – немедленно взорвался находящийся здесь же шкип Тин, – И только когда к тебе обращаются! Килог, сорви уже эту тряпку!

Слав же, с придурковатым выражением лица пожав плечами, недвусмысленно ткнул пальцем в сторону капитана, вот с ним, мол, разговаривай, я тут ни при чем.

– Чего развыступался? – ярился между тем Тин, – На наш флаг посмотри! Вон капитанский вымпел, а над ним что? Флаг досточтимого адмирала Дублона! Так что вертели мы твой известный клан на брам-рее!

Вражеский капитан понял, что ничего здесь не добьется, и горделиво отвернулся. Имя адмирала Дублона, к флоту которого имел честь принадлежать наш «Папильон», знал каждый игрок, что хоть капельку интересовался делами приморских поселений.

– Что везете? Куда? Для кого? – продолжал брызгать слюной Тин, но Марзской Волчище вопросы игнорировал, отвернувшись в сторону и тоскливо глядя поверх фальшборта на не такой уж далекий берег. Ждет подкрепления? Ведь однозначно в чат клановый отписался! Капитан, похоже, это понимает, он слегка прочистил горло, и на корабле мгновенно воцарилась почтительная тишина.

– Вам, славные моряки, я предлагаю присоединиться к моей команде, – веско сказал капитан, обращаясь к четверем морякам-местным. Трое из них немедленно вышли из строя и смешались с толпой пиратов. Это нормальная практика, я такого насмотрелся уже. Перед нами остался один моряк-местный, моряк-игрок и капитан.

– Эти пусть тянут жребий, – хищно улыбнулся наш капитан, и шкип Тин немедленно оказался рядом с ними, держа в руке полотняный мешочек. Матрос-местный первый засунул туда дрожащую руку и вынул ее, показывая Тину круглый серый камешек с белой полоской на своей ладони. Тин кивнул, усмехаясь, и два наших матроса мгновенно набросились на беднягу, скрутили ему руки и связали их за спиной, после чего подняли и вышвырнули за борт. Не самая легкая смерть, долго с завязанными за спиной руками не поплываешь.

Тин в это время подошел к матросу-игроку, тот усмехнулся, пошарил в мешочке и продемонстрировал нам такой же серый камешек, но с двумя полосками. Те же два пирата связали ему руки и ноги, и под торжествующие вопли команды выбросили вслед за местным. Ничего страшного, пара минут, или на сколько ему там воздуха хватит, и он окажется на плите возрождения на берегу.

Теперь очередь капитана Волчище. Он хотел было проигнорировать шкипа Тина с его мешочком, но тут же его взгляд остекленел на секунду, системное сообщение пришло. Скривив недовольную физиономию, эльф пошарил-таки рукой в мешочке и продемонстрировал на ладони камешек ярко-красного цвета. Пираты как один радостно загоготали и заулюлюкали.

– Что там? – спросил я своего соседа, рубаку-абордажника Илиоса из другой ватаги.

– Акуля сыть! – довольно осклабился тот и потер руки в предвкушении.

Мне стало прямо вот очень любопытно. Понятно, что сделали бы настоящие пираты – порезали бы бедолаге руку или ногу и в воду столкнули. Акулы, как известно, кровь в воде за километры чувят. А тут как будет, в Вальдире же крови нет? А, вон оно что! Те же два пирата-эзекутора быстро притащили цепь, на которой болтался свежий свиной окорок, сноровисто обмотали цепь эльфу вокруг талии, застегнули большим амбарным замком и пинком коленом под зад отправили Волчище за борт. Тот вынырнул, и несмотря на тяжесть цепи, поплыл в сторону берега.

– Золотой на то, что доплывет! – раздался голос справа от меня.

– Принимаю! – поспешно выкрикнул я. Мне-то понятно, что не доплывет, а халявный золотой на дороге не валяется. Система постоянно подкидывает такие подарочки, главное не зевать.

Действительно, и минуты не прошло, как заявила стая кривоспинных зубоносов и сожрала окорок, а заодно и капитана Волчище. Вообще, конечно, жалко. У этого франта эльфийского наверняка в мешке много всяких интересных штукочин завалилось. Завалили бы его на палубе – так хотя бы пиратам в общий котел эти вещички достались бы. А так – разве что ахилот какой залетный со дна подберет. Я обернулся, нашел взглядом спорившего со мной недовольно ворчащего пирата и получил от него сияющую монетку. В этот момент система наконец-то посчитала бой законченным.

Вы получили уровень.

Ура, я тридцать пятый! Я открыл свойства персонажа, чтобы сразу раскидать полученные баллы, четыре в ловкость, один в силу.

Текущий уровень персонажа: 35

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 32

Интеллект – 3

Ловкость – 85

Выносливость – 62

Мудрость – 21

Доступных для распределения баллов: 0

Средненький такой воин-ловкач. Мудрость только выбивается из картины, я ведь в яслях в нее баллы с четырех заработанных уровней спустил, пока думал о карьере барда и картежника... Ну да с этим ладно, а вот почему мы все еще на захваченном корабле?

Я повернулся к нашему капитану, который, к моему удивлению, тоже еще не вернулся на «Папильон». Он стоял, нетерпеливо похлопывая себя по ноге ладонью, и наблюдал за шкипом Тином, неуклюже выбирающимся из трюмного люка.

– Как и обещал этот... темный... со свиньей который, – начал доклад шкип, – в трюме триста тюков чернокряжского хлопка высочайшего качества. Золотые королевские печати на месте. В «Папильон» влезет пятьдесят, не больше. Жду распоряжений, капитан!

В конце шкип приложил согнутый палец ко лбу, как будто хотел приподнять отсутствующую у него шляпу. Здесь так честь отдают, мне тоже приходилось.

– Устранить повреждения, – веско бросил капитан, – призовую команду на борт, пусть идут на базу, – и отправился неспешным шагом обратно на «Папильон». А фиг ли ему, распорядился и все. А отдуваться другие будут. И я прямо как чувствовал.

– За работу, бездельники! – немедленно заорал шкип, – Марсея заменить! Мачту в гнездо, закрепить клиньями! Сол! Тебя с поклоном приглашать?

Я вздрогнул, услышав свое имя, и поспешил к мачте, доставая из мешка плотницкий топор. На корабле три профессии в почете – плотники, кузнецы и портные. Чтобы, стало быть, устранять повреждения корпуса и парусов. Я вот был плотником и лесорубом, чем шкип постоянно бессовестно пользовался. Мачта, как мне объяснял еще на берегу мой наставник по корабельным делам, держится на месте в основном вантами и стоячим такелажем, так что для плотника тут работы минимум должно быть. Я дождался, пока аварийная команда заменит перебитые Единорогом штаги и принялся за работу. С моим (никаким) уровнем профессии единственное, что я смогу сделать – это вбить клинья, чтобы мачта в гнезде не гуляла. Так что – вперед! Чурбачок из аварийного набора в руки, и топориком тук-тук!

Вы желаете создать баклушу?

Да/Нет

Эмम्म... Нет, что бы это слово не значило. Еще тук-тук.

Вы желаете создать лучину?

Да/Нет

Еще одно незнакомое слово... Нет, мне нужен клин. Простой деревянный клин. Не думал, честно говоря, что сделать клин – это такая сложная операция. Я закрыл глаза, представляя себе, как этот самый клин выглядит, и сделал тук-тук еще раз, на ощупь, не открывая глаз.

Вы желаете создать деревянный клин?

Да/Нет

Наконец-то! Да, желаю! И так еще четыре раза, уже намного проще и легче. Система легко подстраивается под игрока, под его требования и желания, раз уж один раз получилось, получится и остальные четыре. Теперь перейдем непосредственно к ремонту. Я перевернул топорик и аккуратными ударами обуха как следует вбил клинья вокруг мачты, достаточно крепко, чтобы держало, и недостаточно крепко для того, чтобы повредить отверстие в палубе.

– Мачта дерьмо, однодревка! – услышал я голос Красавчика Хейка, одного из наших лейтенантов, – И все это корыто – дерьмо! Но до базы день пути, выдержит, надеюсь!

С Хейком невозможно не согласиться. Сейчас моря полны таких вот поделок, игроки наляпали их сотнями, готовясь к Великому Походу. Потом флот ушел, а то, что не успели достроить к отправлению, теперь ходит по морям, давая возможность нам неплохо заработать. Так! Хейк командует призовой партией! Пора делать ноги, на этом корыте мне застревать не с руки! Но когда я заполошно вскочил и обернулся на левый борт, как раз успел увидеть, как отходящий «Папильон» показал мне свою изящную задницу, то бишь корму.

– Хейк! – заорал я, – Это как понимать? Почему «Папильон» там, а я здесь?

– Салага! – заорал в ответ Красавчик Хейк, искажая обезображенное шрамом лицо в подобии улыбки и шуря единственный целый глаз, – Возиться нужно было дольше! Теперь ты с нами, в призовой команде! Через полчаса дуй на марс, отстоишь вахту впередсмотрящим!

Внимание! Вы получили задание.

Отстоять четырехчасовую вахту на марсовой площадке.

Награда – опыт, деньги, репутация.

Штраф за отказ или невыполнение – потеря репутации.

Замечательно! Если что – это сарказм. Провести полные четыре часа на марсовой площадке, да еще кланового судна – это из разряда мазохизма. На клановых судах на площадках никаких удобств нет, их делают-то только для того, чтобы ванты держать. Еще во время боя туда иногда стрелки и маги залезают. А вот впередсмотрящих у игроков прекрасно заменяют поисковые заклинания. То ли дело на «Папильоне» – там и посидеть где есть, и компания есть, и вообще время приятно и с пользой провести можно. Ну да ладно, зато у меня есть целых полчаса, чтобы как следует пошариться по судну. Неписи на некоторые вещи, принадлежащие игрокам, совершенно не обращают внимания, а вот у меня будет возможность их прикарманить.

В трюме не оказалось ничего интересного. Еще бы, он под завязку набит хлопковыми туками. Вещь дефицитная и дорогая, из такого хлопка делают не только дорожную одежду, но и боевые мантии для придворных магов Вальдирских королевств. Это уже имущество адмирала Дублона, так что тут крысятничать себе дороже, спишут на берег с такими штрафами, что придется перса стирать.

Обход нижней палубы дал некоторую добычу. Несколько брошенных на пол книг, ремесленные инструменты, явно не имеющие отношения к флотскому делу, чья-то заначка в виде простой алхимии на ману и здоровье, простая гитара без статов, меч на сороковой уровень с минимальным плюсом на мудрость и интеллект (на редкость бесполезная железяка), и разрезанный на восемь кусков черничный пирог на столе. Пирог я аккуратно обошел по дуге, мне первого игрового дня за глаза хватило. Пройдя нижнюю палубу от носа до кормы, я остановился перед тремя дверями. Центральная ведет в капитанскую каюту, там мне делать нечего, тем более что оттуда уже несется брюзжание Красавчика Хейка, имеет он привычку сам с собой

разговаривать. Если бы я был на пиратском корабле, то слева была бы каюта шкипа, а справа – каюта лейтенантов. Сунусь в левую.

Аккуратно открытая дверь слегка скрипнула. Внутри тесной узкой каюты никого, шляпы на столе или иных признаков, что каюта занята, тоже нет. Я вышел обратно и вытащенным из мешка мелком нарисовал в два движения на двери символ, похожий на силуэт птички. Это мой личный знак, значит я занял каюту, не суйтесь. Никто и не сунется, сейчас голова на судне одна – Красавчик Хейк, остальные семеро по положению равны.

Быстрый обыск каюты ничего существенного не принес. Только бытовые мелочи, которые в каждой лавке можно купить за пару медяков. Я развалился на койке и собрался было погрузиться в системный сон минут на пятнадцать, как услышал шуршание за одной из стен. Быстро ощупав стену, нашел сдвижную панель, которую удалось подвинуть, только используя все доступные мне силы. В небольшой нише за панелью обнаружилась скромных размеров металлическая клетка, в которой сидела маленькая светящаяся белым светом ящерка, а в дальнем от клетки углу стоял кожаный мешочек. Ящерка со всей силы бросалась на прутья клетки, пытаясь достать до мешочка, это-то и вызывало привлечение мое внимание шум.

– Голодная что ли? – недоуменно спросил я у ящерицы, потом сам заметил, – Что-то я уже совсем с ума сошел, с мобами разговариваю!..

Присмотревшись к ящерице, обнаружил у нее название – *Scintilla Lacerta* и уровень – первый. Питомец? Вряд ли. Скорее кто-то из офицеров или пассажиров протащил зачем-то моба на корабль. Скорее всего, один из этих расфуфыренных магов. Ящерица тем временем продолжала бросаться на прутья. Я открыл мешочек и обнаружил там очень тонкие плоские кусочки ароматного, как будто подвяленного мяса. Явно для ящерицы корм, вон она как стала биться о прутья, намного сильнее и чаще. Я просунул сквозь прутья один кусочек, который был мгновенно схвачен лапкой и отправлен в пасть. Потом еще один, и еще. Всего штук десять она съела, брюшко ее раздулось, а сияние сменило спектр с белого на оранжевый.

– Сиди пока здесь, – я поставил клетку обратно и задвинул панель, – Потом решу, что с тобой делать.

Сидеть на марсовой площадке одному скучно. Единственным моим спутником была книга, та самая, «Введение в Вальдирскую навигацию». Только вот читать без пауз не получалось. Система следит за тем, чтобы я не зевал, и хотя бы раз в минуту осматривал горизонт, иначе будет штрафовать, урезать награду. В принципе, это правильно, если бы не напоминание системы, я опасность для судна пропустил бы.

– Воздух! – заорал я, увидев точку в небе, направляющуюся от берега в нашу сторону, – Кто там на палубе, тащите Хейку наверх! Остальные за стрелометы!

Большие тяжелые стационарные арбалеты, которые пираты иначе как стелометами не именовали, появились на корабле как по волшебству с появлением пиратской команды, превращая унылую грузовую шхуну в медленный и неуклюжий, но все-таки пиратский корабль. И вот уже шесть наконечников болтов смотрят вверх, выцеливая угрозу. Парни в призовой команде опытные, все торчащие из стрелометов наконечники – срезни, то есть широкие и легкие, предназначенные для поражения небронированных целей.

Я отмахнулся от системного сообщения о получении какого-то там количества опыта за обнаружение угрозы и полез в мешок за подозрительной трубой. Вот она, летающая сосиска, простейшее средство передвижения игроков по воздуху, длинное цилиндрическое тело, формой и цветом реально похожее на сосиску, два слегка оперенных крыла, мелкие глазки и маленькая же пасть. Медленная, неуклюжая, но все-таки летающая. Это кто к нам пожаловал? Капитан Волчище сокланов натравил? Попона на сосиске красная. Плащ у всадника тоже красный, развивается красиво, полет тормозит. Соклан, точно.

Сосиска подлетала все ближе, я уже хорошо различал всадника и без подозрительной трубы. Но все-таки решил присмотреться к деталям и снова ее поднял. Классический стрелок – лег-

кий доспех, плотная одежда, кожаный шлем. Неужели тот самый, которого наш капитан завадил? Непонятно... У того лук был, а сосисочный наездник держит в руках огромный разукрашенный резбой и чеканными накладками арбалет, размером чуть ли не с Единорога. Шучу, конечно, но арбалет реально огромный. Я аккуратненько так, бочком, подвинул свое виртуальное тело таким образом, чтобы между мной и летуном была мачта. Так и нужно будет держаться, постоянно перемещаясь. Одну, а возможно даже две стрелы из лука я бы выдержал, но вот болт из этого монстра точно пришил меня как лепидоптерофил бабочку и превратит в прозрачный кокон. А вот мачта, пусть и однодревка, может защитить.

Тем временем на палубу выполз Красавчик Хейк, и когда я говорю «выполз», я имею в виду буквальное значение этого слова. Наш временный капитан, избавившись от заботливого опекающего глаза шкипа Тина, наакался как свинья. Распотрошил, должно быть, капитанский погребок, и употребил в одно рыло, даже команде не предложил, гад. Глаза сосисочного стрелка моментально вспыхнули, а рот растянулся в оскале. Увидел офицера, опознал по расшитому кафтану.

– Уберите Хейка с палубы! – заорал я вниз, высунувшись из-за мачты, – Бегом!

Странно все-таки, что мои команды исполняются. Два ближайших матроса бросили стрелометы и подхватили Хейка под руки, поволокли его в сторону юта, и как раз в этот момент точно в середину его спины вонзился арбалетный болт. Красавчик захрипел, изогнувшись, но тут же исчез за дверью, ведущей внутрь надстройки. Почему никто не стреляет? А, команды же не было!

Сосиска тем временем подлетела вплотную к нашему судну. Надо же, мне тут, судя по всему, погибать, а я даже не удосужился посмотреть, как оно называется. Закончив проход вдоль правого борта, сосиска пролетела еще немного, и метрах в десяти от носа бушприта заложила небольшую горку, зависнув в воздухе на долю секунды, после чего ринулась (если так можно сказать о скорости ее передвижения) обратно вдоль левого борта. Стрелок в седле все еще крутил ворот своего монструозного оружия, значит пока не выстрелит. Я же дождался, пока он поравняется с левой скулой судна, после чего завопил:

– ПУСКАЙ!

Я сопроводил свою команду энергичным маханием руки, высунувшись из-за мачты, и затаил дыхание, стараясь определить результат залпа. Шесть болтов вышли практически одновременно, и... ни один не попал. Лишь один болт раскроил плащ всадника ровно пополам, и теперь у него за спиной трепыхалось не супергеройское одеяние, а что-то вроде измочаленных алых портков. Стрелок, не отрываясь от ворота, поднял на меня злой взгляд, и лицо его вновь изменилось, выдав хищный радостный оскал. Просек, что я игрок, и если он действительно из Красных Демонов, то меня ждут пренеприятные приключения. Где, интересно, я возрожусь после смерти? Приписан я к «Папильону», но сейчас по факту состою в команде этого судна... Непонятно, есть ли здесь артефакт возрождения? А если он каким-то образом уничтожит эту лоханку, то меня точно вынесет на берег, на ближайшую плиту возрождения. И там меня, скорее всего, будут ждать. Надо принимать меры.

– Стрелометы направить по курсу! – заорал я, пока сосиска разворачивалась, в этот раз со стороны кормы, – Стреляйте в маунта! В сосиску!! В зверя летучего!!! – добавил я, распаляясь от злости на непонимающие лица стоящих за стрелометами матросов, и нырнул обратно за мачту. Очень вовремя! Арбалетный болт размером с мою руку и почти такой же толстый пробил мачту насквозь и нагло высунул наконечник с обратной стороны, прямо сантиметрах в трех от моего левого глаза. Еще чуть-чуть, и я окривел бы, как Хейк. Шучу, в Вальдире с игроками так не бывает. Наверное. Так что я опять высунулся из-за мачты, и как только сосиска пролетела бушприт, скомандовал «Пускай!!». Кучно пошедшие болты-срезни попали как надо. Два прямо в тело летучей твари, между ребер, а один в крыло. Еще один болт попал во всадника, но урона не причинил, скользнув по кожаной броне в районе правого бока и вспоров кожу

нагрудника. А вот сосиска жалобно заверещала тоненьким голоском и, не слушая поводов, злых воплей и понуканий арбалетчика, медленно полетела в сторону берега, тяжело работая раненым крылом.

– Вали давай!! – заорал я вслед сосиске, – Носитель алых панталонов!!

Не уверен, что он меня услышал, но мое настроение эти вопли подняли. Так, а это что?

Внимание! Задание «Отстоять четырехчасовую вахту на марсовой площадке» выполнено.

Ваша награда: опыт, серебряная монета, повышение репутации с пиратами Дага Дублона.

Как так? Я же едва два часа на марсе просидел! А ну-ка!.. Я соскользнул по вантам и сунулся внутрь кормовой надстройки. Как я и предполагал, Красавчик Хейк был мертв. Он лежал на палубе в неестественной позе, с вывернутыми руками и головой, а в спине так и торчал монструозный арбалетный болт. Команда собралась вокруг тела, повесив головы.

– Хватит киснуть! – сказал я после небольшой паузы, подумаешь, непись помер, таких в порту дюжина за серебрушку, – Представьтесь!

Оказалось, что со мной вокруг тела стоят Таг, Дак, Рип, Мич, Зид и Молош. Последний выглядел представительнее всех, на нем кроме коротких штанов и бывшей когда-то белой рубахи был еще замызганный жилет без пуговиц от костюма-тройки и черный берет.

– Кто старший? – угрюмо спросил я команду.

– Ты, Сол! – первым ответил Молош, за ним повторили все остальные, – Ты! Да, ты...

– А после меня? – не менее угрюмо спросил я.

– Молош! – в один голос ответили все.

– Хорошо! – я старательно скрывал удивление в своем голосе, – Все из карманов Хейка на стол в капитанской каюте, и подготовьте его к похоронам.

Внимание!

Волею случая вы получили под командование грузовую шхуну «Бесстрашный» с находящимся на ней экипажем. На вас переходит ответственность перед собственником как за само судно, так и находящийся на нем груз.

Удачи, капитан! И семь футов под килем!

Я молча закрыл сообщение системы и отправился в капитанскую каюту. Мда, следы преступления налицо – стол заставлен разнокалиберными бутылками, в основном пустыми. Рундук открыт, внутри него все перекопано. Койка вверх тормашками, похоже Хейк ее тоже обыскивал. Что мне делать? Я ни черта не смыслю ни в навигации, ни в морском деле. В учебнике от Энгри Оушена дошел только до названий частей корабля, рангоута и такелажа, до собственно навигации еще пытеть и пытеть. Да я даже не знаю как паруса ставить и галсы менять! Спокойствие, только спокойствие! Я опустил виртуальный зад на стул, заменявший в каюте капитанское кресло и еще раз огляделся, уже более внимательно и спокойнее. Карт нет, по крайней мере на виду. Инструментов навигационных нет. Вопрос – как найти одну из баз адмирала Дублона?

Мои тяжкие раздумья прервал Молош, притащивший и молча выгрузивший на стол содержимое карманов Красавчика Хейка. Куча мусора, по большому счету, какие-то кусочки ткани, веревочки, огрызки бумаги, кожаные полоски, костяные пуговицы... Из полезных вещей только мешочек с восемью золотыми монетами, клубок прочной толстой нити с огромной изогнутой иглой, паруса зашивать, десяток длинных черных гвоздей, и именной кортик,

который системой так и распознавался – «Кортик Красавчика Хейка». Даже статов никаких не было.

– Молош, – рассеяно спросил я, – Ты разбираешься в навигации?

– В прибрежной только, – старательно ответил тот, – Если вдоль берега идти, рано или поздно куда-нибудь да дойдешь!

Мда, бездна интеллекта. Черная дыра.

– Ну а в управлении парусами?

– Конечно, Сол, не сомневайся! – он заулыбался во все десять оставшихся во рту зубов, – Что и как ставить да убирать – это мы завсегда, да!

– Ну хоть это хорошо! – я вздохнул и протянул Солу кошелек с монетами Хейка, – Раздели между командой.

– Премного благодарствую! – слегка поклонился пират, вытащил из мешка две монеты и положил на стол, – Твоя двойная доля, Сол.

Хм, неплохо. Это я со всей добычи команды буду двойную долю получать? Хорошо быть капитаном, выгодно!

– Надо бы Хейка похоронить, – замялся на пороге Молош, разглядывая батарею бутылок на столе, – И помянуть.

– Не получится, – развел я руками, – Хейк уже сам себя помянул всем, что было. Ступай, я сейчас выйду.

Молош вышел, а я хотел было предаться отчаянию, как прозвучал сигнал входящего сообщения. Это Слав, про него-то я совсем забыл! Как и про существование внутриигровых сообщений. Совсем уже пиратом-ролеплеером становлюсь!

«Сол, ты куда пропал?»

«Я думал ты знаешь! Я на «Бесстрашном», это захваченное корыто. Не успел уйти, теперь в призовой партии»

«Бесстрашный?)))))) Кто-то основательно почесал свое ЧСВ)))))) Ну лады, я-то думал что ты вышел, или в трюме где-то сховался. Красавчику привет!»

«Погоди! Здесь ситуация! Красавчик мертв, а никто из остального экипажа вообще не имеет понятия о навигации, от слова совсем. Включая меня. Что делать?»

«Ну-ка, давай подробности!»

Десяток сообщений ушел у меня, чтобы описать текущую ситуацию, причем красок, в том числе матерных, я не жалел. В сообщениях-то можно, за ними бесы так не следят, как за словами. Как я и надеялся, Слав принялся учить меня уму-разуму.

«Знаешь, какая главная твоя ошибка? Ты забыл про форум! Там есть ответы на все основные вопросы по Вальдире, в том числе раздел по морской навигации, специально для маньяков! Зайди да посмотри. А еще загляни в игровую справку этой шхуны. Положи ладони на стол, сидя в капитанском кресле. Все, я пошел в орлянку играть! Сегодня я точно у Кривого Хью отыграюсь! Пока!»

Размечтался, скорее он к нему в пожизненную кабалу попадет, весь «Папильон» знает, что Хью – шулер, а Слав все на что-то надеется, наивный юноша.

В капитанском кресле (то есть на стуле) я уже к этому времени сидел, осталось положить ладони на стол. Передо мной с легким шорохом открылась полупрозрачная таблица с данными по судну. Тааааааа... Грузовая шхуна «Бесстрашный». Текущий собственник – адмирал Даг Дублон. Длина, высота от киля до клотика, максимальная ширина, водоизмещение, дедвейт, максимальная осадка. Все это почти ничего мне не говорит. Состояние корпуса и парусов – восемьдесят с копейками процентов, нормально. Встроенный артефакт возрождения пятого, низшего класса, значит в случае смерти я появлюсь не в кубрике, как на «Папильоне», а в воде по курсу судна, метров за двадцать до форштевня. А дальше уж как повезет. Надо не забыть сразу сети спустить с бортов, будет хоть за что схватиться. Порт назначения, курс, скорость

– все вопросительные знаки. Сдается мне, что для получения этой информации нужны спецу-
мения, которых у меня, естественно, нет. Ну, хоть что-то...

Красавчика Хейка к моему приходу уже зашили в мешковину, в которую положили и
камень, вытасченный из балластного отсека под трюмом. Мешок, соответственно, лежал на
доске, опирающейся одной стороной на фальшборт, а другой – на деревянную подставку.
Молош оглянулся на меня, дождался кивка и начал бормотать про себя что-то, иногда поддер-
живаемый слитным бормотанием остальных пиратов, выстроившихся в линию за его спиной.
Я в действе участия не принимал, уселся на бочку и зашел на форум, бросившись искать упо-
мянутый Славом раздел про навигацию.

Быстрый просмотр нужных тем форума ничего успокаивающего мне не принес. Для пол-
ноценной навигации нужны умения, которые можно получить у капитанов портов и лоцманов.
Еще можно у адмиралов получить и некоторых заслуженных капитанов кораблей. Еще есть
свитки с этими умениями и книги. Ничего этого у меня, естественно, нет. Печально.

Бормотание закончилось, и я встал с бочки. Молош опять оглянулся на меня, получил в
ответ кивок, и отправил жестом двух моряков к доске. Те приподняли один ее конец, и сверток
с телом Хейка соскользнул в воду, сразу же устремившись ко дну. Пираты сразу же разошлись
по своим делам, один полез по вантам на фор-марс, один встал к штурвалу, трое отправились
отдыхать. Молош же встал рядом со мной и заинтересованно на меня посмотрел.

– Хорошо идем, – медленно произнес он, отведя взгляд, – Калоша калошей, а курс держит
исправно, и ход неплохой.

– Хейк говорил, что до базы день хода, – ответил я озабоченно, – Он ничего не говорил
про маневры? Или идем прямым курсом до самого порта?

– Как землю прямо по курсу увидим, сориентируемся, – Молош сам в своем ответе не уве-
рен, по лицу видно, – Сол, я что подумал... Может ну его, а? У нас в трюме триста тюков чер-
нокряжского хлопка. Повернем на восемь румбов, и вдоль берега дойдем до Парусного мыса.
Оттуда до дельты Дайдорелла рукой подать. Ты знаешь, чья там база. А у меня кореш есть,
на флагмане самого адмирала Лиходея служит! Ему хлопок сбудем, денег на хороший бриг
хватит. Команду наберем. Ты капитан, я шкип. А, Сол? Подумай!.. Подумай хорошенько!..

Внимание!

Вам предложено принять задание «Поворот на восемь румбов».

**Приведите грузовую шхуну «Бесстрашный» на базу адмирала Лиходея в дельте
Дайдорелла.**

Награда: вариативно.

Принять? Да/Нет

Вона как! Предложение на предательство, да еще и без обещания конкретной награды.
Нафиг-нафиг! Только я хотел нажать на «нет», как из трюма заволокло выскочил Рип, разма-
хивая руками.

– Дым!! – орал он, размахивая руками и вращая глазами как безумец, – Пожар!!! Горим!!!
Все за борт!!!

– Отставить за борт!! – заорал на него в ответ Молош, – Показывай!! Где?!!

– Вот! – дрожащий палец Рипа указал на носовой трюмный люк, из которого показались
тонкие струйки белого дыма. Молош посмотрел на люк, потом оглянулся на меня, ожидая
указаний. Опять мне все решать! Я сделал мысленный фейспалм и выдал ценные указания.

– Тушить будем! Давайте ведра, открывайте люк!

В трюме было уже полно дыма. Дымил хлопок, и это было понятно, но вот отчего он
загорелся? Неужели какой-то криворук масляную лампу опрокинул? Да вряд ли, тут бы тогда
все уже всюду похлопало, от масла-то, а так дым есть, а пламени пока не видно...

С палубы начали подавать первые кожаные ведра с забортной водой. Молош собственноручно выплескивал их на тюки, и задымление в этой части трюма стало сходиться на нет. Зато начало появляться в кормовой части. Молош бросился туда, а я стал осматривать те тюки, которые еще не горели, но что-то черное на них было. Присмотревшись, понял, что больше всего эти черные пятна похожи на следы маленькой четырехпалой лапки.

– Чтоб этих чужеземцев понос пробил! – раздался громкий злой голос Молоша у меня над ухом, заставив дернуться и удариться затылком о балку, – Припрятали ящерку-огневицу где-то! ВСЕ СЮДА!!! – заорал он, кажется, на полморя, – БЕРИТЕ ВЕДРА В РУКИ И ИЩИТЕ ОГНЕВИЦУ!! Может потушим ее, дадут светлые боги... – добавил он уже тихо и отправился вдоль тюков, расплескивая на ходу морскую воду из полного кожаного ведра. Сдается мне, что пора навестить одну каюту...

Клетка оказалось проплавлена насквозь. Ящерка, похоже, раскалилась до такой степени, что толстые железные прутья потекли, как свечной воск, и она, естественно, выбралась наружу. Вот и следы раскаленные, идут внутри ниши по полке к пустому уже мешочку с лакомством, потом по стене до щели в досках. А там и до трюма недалеко. Какой же она температуры, если даже на бегу выжженные следы оставляет? А если она устанет и приляжет где-то? Шхуне тогда точно полный капец. Главное – не признаться, что это я во всем виноват. И зачем только бывший хозяин каюты ее здесь прятал? Хотел диверсию устроить? Или это закладка на случай захвата? Чтоб их всех, с их клановыми играми!

Ящерку, похоже, заметили, потому что озабоченные вопли в трюме сменились на азартные, а Молош громогласно обещал кому-то багор в печень и кошку в задницу. Кошку, надеюсь, не живую, а ту, которую я сам недавно на борт «Бесстрашного» забрасывал.

Стараясь не сильно отвлекаться на топот и гомон, я присел на койку и снова полез на форум, в раздел «Бестиарий». Вот она – ящерка-огневица, она же *Scintilla Lacerta*, что означает «ящерица искра». Редкий и ценный зверь. Живет в пустыне, светится белым светом, используется гномами в пустынных шахтах для освещения. При поедании лепестков мясистой флеффразии меняет спектр свечения на красный и в дальнейшем раскаляется до температуры плавления стали, чем и пользуются те же самые гномы в пустынных шахтах, запуская ящерок в походные горны. А я получается, собственноручно эту тварь этой самой флеффразией накоर्मил. Так, что еще? При звуках флейты теряет силу воли. Очень любит рыбий жир. Издевательство какое-то! Или это прикалывается кто-то? Вот еще комментарии: «ловили сами, овчинка выделки не стоит, лепестки по весу золота продаются...», «флеффразии не было, приманивали на солонину...», «потушить водой пока жрет...», «перчатки не забудь!...».

Вдохновленный глубокомысленными советами онлайн сообщества, я закрыл форум и метнулся со всех ног под палубу. Разница в освещении ослепила меня на некоторое время, но как только глаза привыкли, я увидел всю свою команду, окружившую камбузную площадку в кормовой части нижней палубы. Дааа, патовая ситуация сложилась. Ящерка-огневица сидела на большой металлической плите, на которой, по идее, должна стоять печь для приготовления пищи. На клановом корабле в ней надобности нет, но вот плита в проект входит, и это нас пока спасает. Ящерка немного подостыла, по крайней мере металл под ней не плавился, а только раскалился до красноты. Пираты выстроились вокруг плиты, не решаясь сделать шаг, так как ящерица оглушительно шипела на каждого, кто делал движение в ее сторону. Ну что, попробуем применить советы с форума?

– Кусочек солонины есть у кого? – спросил я тихо, боясь потревожить ящерку. Можно было не спрашивать, каждый залез в карман и вытащил по кусочку неопрятно выглядевшего мяса. Я забрал кусок у соседа справа, кажется, это был паникер Рип, и аккуратно бросил его на плиту рядом с ящеркой.

– Как только начнет жрать, лейте воду, – по прежнему тихим спокойным голосом сказал я, не сводя глаз со зверюги. Та помедлила немного, высунула несколько раз язык, пробуя воздух на вкус, после чего неспешно подошла к кусочку солонины и впилась в него мелкими зубами.

– Сейчас! – отдал команду Молош, и окружившие ящерку матросы одновременно плеснули на нее из ведер. Пар, шипение, визг, ничего не видно. Наконец, из клубов пара появился Молош, держащий все еще горячую и светящуюся оранжевым ящерицу руками в кожаных варежках для работы с такелажом за хвост.

– За борт ее! – Молош кивнул в ответ на мою команду и грузно, но споро протопал к трапу, забрался наверх и широко размахнувшись отправил огневицу в недолгий полет. Команда встретила это действие торжествующим воплем, а Рип даже прослезился, начав шепотом молиться Иваве-избавительнице.

– Наведите порядок на судне! – не поддержал всеобщий восторг я, – Впередсмотрящего на фор-марс, рулевого к штурвалу!

– Будет сделано, Сол! – крикнул мне с верхней палубы Молош, подмигнув мне, после чего начал орать в стиле Тина Скверноглаза, – А ну, бездельники, живо по местам! Не то отведаете у меня линька!

Что делать дальше? Прежде всего нужно продолжить ревизию содержимого капитанской каюты. Не может быть такого, чтобы там не было чего-нибудь для меня полезного. Зайдя в каюту, я остановился, уперев руки в боки. С чего начать? Со шкафа или с рундука? Конечно, с рундука! Если говорить о рундуках, то у каждого игрока на судне был свой рундук, и существовал в двух местах одновременно – на судне и в личной комнате. Можно было положить туда вещь в личной комнате, а достать на судне, и наоборот. Но этот конкретный рундук был не таким, а обычным морским аналогом сухопутного сундука. Иначе бы в нем Красавчик Хейк, пусть море будет ему пухом, не покопался.

Вот откуда Красавчик взял расшитый кафтан, который невольно послужил причиной его гибели. Несколько комплектов разнообразной одежды были неряшливо скручены в толстый рулон и брошены поверх остального содержимого. Я разматал рулон и бегло просмотрел вещи, ничего примечательного, все с минимальными статами на ловкость и выносливость, обычная корабельная одежда. Вещи отправились на койку, а я засунул любопытный нос глубже. Хммм... Кожаный длинный цилиндрический футляр. Внутри либо свитки, либо карта, на стол его, оставляю на десерт. Прямоугольный деревянный футляр с бронзовыми застежками, внутри сложный предмет из нескольких скрепленных одной осью дисков с нарисованными на них звездами и делениями, определился как «малый астралабон». На стол тоже, это явно что-то важное. Мешочек из-под денег, пустой, Хейк добрался уже. Вот откуда у него восемь золотых. Кружка пивная, из светлого металла. На кружке изображение улыбающегося краснощекого бородатого гнома с надписью под ним – «Абл и Габр». Пивной мерч, пригодится. Последним с самого дна я достал длинный сверток, что-то длинное и тонкое завернули в бархатную тряпицу и перевязали бечевкой. Сдается мне, что там оружие. Неужели я нашел свой Экскалибур? Мой Дюрандаль? Бечевка развязана, бархат разматан, и моему взору предстали потертые кожаные ножны, из которых торчит рукоять абордажной сабли с простой гардой из желтоватого металла. Я потянул за рукоять, и моему взору предстало лезвие из великолепной гномьей «вязаной» стали. В реале такую называют дамасской.

Морской змей.

Короткая чуть изогнутая сабля, которой так удобно орудовать в рукопашной схватке во время абордажа, изготовленная из высококачественной «витой» гномьей стали.

Холодное оружие.

Статус: очень редкое

Урон 82-139.

Наносит дополнительный урон в зависимости от параметра «Ловкость».

50 % шанс перерубить веревку или канат с одного удара.

20 % шанс отбить летящую стрелу или болт.

+28 % к шансу обезоружить противника в рукопашном бою.

+17 % к шансу вызвать кровотечение.

+30 % к шансу парировать удар.

+ 3 ко всем основным параметрам.

Тип урона: рубящий/режущий.

Прочность: 317/450.

Минимальный уровень для использования – 80.

Мой Экскалибур оказался так глубоко сидящим в камне, что мне оставалось только потереть сопли и пройти мимо. Понятно, почему он тут лежит, капитан Волчище держал его на вырост. Непонятно только, почему не в личном рундуке... Ну я-то таким глупым не буду, и в личный рундочок сабельку-то уберу!..

Я сорвался было на нижнюю палубу, где стоял мой личный рундук с момента, как «Папильтон» бросил меня на «Бесстрашном», но вспомнил про кожаный футляр для свитков и вернулся к столу. Беглый осмотр показал, что на крышке футляра имеется дарственная надпись: «Милому Йоло от любящей Апполинарии». Похоже, местная подарила этот футляр игроку, потому что представить себе, что непися зовут Йоло невозможно.

Из футляра вывалился большой свиток, сразу же развернувшийся на столе, а из него выпали два маленьких. По понятной причине я сазу набросился на большой, и вот она, вуаля, карта! Только очень крупного масштаба, на сравнительно небольшом листе бумаги изображено побережье всего старого континента, от Тьмагры до Крысоглава, и далее к Туманным джунглям, городу Крайний и острову Черепа. Осталось только определить, где мы на этих просторах, в какую сторону идем и куда нам, собственно, нужно попасть. Эдакая незначительная мелочь...

Первый развернутый мной малый свиток содержал умение, для навигации, но все-таки не совсем то, что мне нужно.

Лот.

Активное умение.

Активировав умение, вы можете определить либо глубину водоема под вашими ногами (в метрах, но не более 20 метров), либо скорость вашего движения по воде (в узлах, то есть морских милях в час).

Срок перезарядки умения – 10 минут.

Изучить?

Да/Нет

Очень простенькое, даже сказал бы, слабенькое умение. Могу определить шансы сесть на мель. А могу определить скорость движения, но без понимания в какую сторону. Забавно. Надеюсь, что второй свиток даст мне хотя бы немного больше.

Прямая спина.

Благодаря вашей правильной горделивой осанке вы производите благоприятное впечатление (+3 к привлекательности) на неигровых персонажей, чья основная деятельность связана с войной и военными действиями.

Изучить?

Да/Нет

Не совсем то, что я хотел, но – изучить. А теперь на нижнюю палубу, надо бы перенести свой личный рундук в капитанскую каюту! И спрятать там уже «Морского змея»!

Когда я уже закрывал крышку, на палубе стал слышен топот, ругань Молоша, а через несколько секунд появился и он сам.

– Сол! – он посмотрел на меня, после чего выпрямился, встал по стойке смирно и приложил согнутый указательный палец правой руки ко лбу, – Прошу на палубу! Земля прямо по курсу! И парус!

Кого там нелегкая несет? Если это опять клан в красных подштанниках, я особо сопротивляться не буду. Какое сопротивление мы можем оказать всемером? Но что-то больно уж рожа у Молоша довольная...

– Сол, смотри! – Молош по-прежнему не называл меня капитаном, но уважения в его голосе значительно прибавилось, – Почти прямо по курсу гора! Это Старый Курильщик! Там, в подножии, база адмирала Дублона! И парус левее! Это «Ягулот», дозорная бригаantina адмирала! Мы дошли! Мы дошли, парни!!! – заорал он, вызвав достаточно вялый энтузиазм среди матросов призовой команды.

– Сколько нам еще шлепать на этой калоше? – спросил я устало, напряжение спало и меня внезапно покинули силы.

– Часа три-четыре! – весело ответил Молош, послушав палец и подержав его вертикально, как будто без этого направление и сила ветра непонятны.

– Спать тогда пойду, – буркнул я, – встану сам.

– Хорошо, Сол, я присмотрю! – энтузиазма у Молоша было хоть отбавляй, как будто не он пару часов назад подбивал меня на предательство. Хотя, кто этих неписей разберет, может он и не помнит уже ничего. У некоторых местных мозги конкретно набекрень, не хватает вычислительных мощностей серверов, наверное. Так что я заперся в капитанской каюте и вышел из игры.

Я успел вернуться вовремя. Ровно через четыре часа, когда я немного поспал, насытил организм питательными веществами и жидкостями, и вновь возник в капитанской каюте торговой шхуны «Бесстрашный», мы как раз входили в удобный залив, образованный когда-то двумя потоками лавы, стекавшими со старого вулкана, который пираты называли Старый Курильщик. Сейчас оба языка лавы заросли экваториальной растительностью, а между ними, у кромки воды, раскинулся небольшой городок, самым большим зданием в котором был трактир. Ведь откуда пиратам управлять своими владениями, как не из трактира? Вот там-то меня и ждут с докладом, как обрадовал меня Молош. Это радостное известие принес шкип Тин, который посетил нас с инъекцией перед входом в бухту. Судя по стоящим на рейде кораблям, ждут меня как наш капитан с «Папильона», так и сам адмирал. Его трехпалубный четырехмачтовый галеон стоял у входа в гавань, оцетинившись во все стороны открытыми портами метателей на всех трех палубах и торчащими из них стрелами. Таков наш адмирал, всегда на чеку. Пока я стоял на палубе и ждал разъездной ялик, да и потом, сидя в нем на короткой скамье-банке, успел передумать много всего. Шхуну я привел в целости и сохранности, хоть это и не было моей обязанностью, а вот груз мы подпортили, как в результате хулиганств ящерки-огневицы, так и морской водой. Так что взыскания мне вряд ли удастся избежать.

Говорят, все тронные залы местных правителей в Вальдире чем-то похожи друг на друга, и так как адмирал Даг Дублон тоже был, в своем роде, королем, зал его трактира походил на коронный. Длинное широкое помещение с высоким потолком, заставленное столиками, за которыми сидели и выпивали пираты, составляющие цвет сообщества. В дальней стороне, на помосте, был установлен единственный стол, во главе которого на огромном кресле с прямой высокой спинкой, так похожем на трон, сидел сам адмирал. Разглядеть его на такой дистанции

у меня не получилось, но вроде как он был человеком. Встретивший меня на входе пират в надетом на голый торс расшитом золотыми нитями красном камзоле с полами почти до пола, схватил меня за рукав и быстро потащил между столиков. Миг – и вот я уже стою у стола, за которым сидит капитан «Папильона» в компании с Тином Скверноглазом и незнакомыми мне пиратами.

– Ну что, салага, – начал капитан без предисловий своим спокойным голосом, поставив кубок с вином на стол, – шкип уже ознакомил меня с отчетом. Четверть груза подпорчена. Красавчик Хейк отправился в последнее плавание. Огневица чуть не спалила шхуну с грузом и командой. Что скажешь в свое оправдание?

Ну что, мне терять нечего, спишут так спишут. Жалко потраченных двух недель, конечно, но это не первый реролл в моей Вальдирской жизни, так что... Я отставил одну ногу назад, положил левую ладонь на навершие рукояти абордажного тесака. Отметил про себя, что в зале стало намного тише, и даже жующий осьминога адмирал как будто слегка повернулся в мою сторону.

– Скажу как есть, – начал я спокойно, – на шхуне я оказался случайно, задержался с ремонтом мачты. Командовать у меня желания не было никакого, мне и под началом Красавчика Хейка было хорошо. Нападение иг... чужеземца на летающем звере мы отразили. Груз сберегли. Большею частью... Да и что там подпорчено? Верхний слой тюков только! Внутри этих же тюков все в порядке! Так что вины за собой не вижу! Да и не рвался я командовать!.. Со всем уважением, капитан!

В конце своей тирады я приложил согнутый указательный палец ко лбу, отдав таким образом честь. Сидевший за два стола от меня капитан поднял большой палец и кивнул. Игрок? Капитан пиратского корабля? Не может быть такого!

– Орел! – просипел шкип Тин, оторвавшись от бутылки, – Летать еще не умеет, но уже орел!

– Хотел или не хотел командовать, это дело десятое, – опять начал вещать капитан, после чего остановился и посмотрел на адмирала. Тот оторвал на мгновение нож от лежащего на тарелке осьминога, поднял его вертикально, потом опустил горизонтально и снова принялся пилить щупальце.

– Так что, – продолжил мысль капитан после этой пантомимы адмирала, – места на «Папильоне» для тебя больше нет!

Как и думал. В это раз точно буду качаться в барда и картежника!

– Рагат! – внезапно очень громко сказал капитан, – Возьмешь к себе этого орла?

Я оторопело уставился на капитана, потом на того, кого он назвал Рагатом. Из-за соседнего стола откликнулся другой полуорк, но не с зеленой кожей, а с сероватой.

– А то! – взмахнул он ножом, по размеру схожим с моим тесаком, с куском слегка прожаренного мяса на острие, – Такого молодца как не взять! Иди сюда, – это уже мне, – Присядь с нами, выпей вина! С сегодняшнего дня ты – младший офицер «Милости Гуорры»! Сегодня гуляем на полную, а завтра с отливом выходим в море!

Присаживаясь на табурет, я ошалело смотрел на довольную улыбку капитана «Папильона», на угодливую гримасу шкипа Пита, и на смеющиеся глаза адмирала Дублона цвета весеннего льда, которые, казалось, прожигают меня насквозь.

Пятнадцать мертвяков и дохлая корова

– Как только игроки не зарабатывают сейчас! – вещал мне мой приятель, игрок Иглобрюх Славноруб, он же просто Слав, интеллигентно отщипывая полоску мяса от затушенной до состояния полураспада кабаньей ноги, – Прикинь, зашел сегодня на форум, догадайся, какая там тема в топе трендов? Вот ни за что не угадаешь!

Слав потянулся за кружкой, в которой пенилось темное пиво от «Абл и Габр», вроде как запить свининку, но на самом деле чтобы саспенса нагнать, уж я-то его знаю уже больше шестидесяти уровней. Правда, последнее время видимся редко, не часто его «Папильон» стоит на рейде пиратской базы адмирала Дублона одновременно с «Милостью Гуорры», на которой я имею честь ходить уже в чине четвертого лейтенанта. Наконец, три больших и меееееедленных глотка были закончены и Слав продолжил, медленно и с расстановкой.

– Три игрока. Ходят по борделям. И просто беспутным местным. А потом... – еще одна пауза, – пишут на них рецензии! Представляешь? Рецензии пишут! И рассылают по подписке! Не, я понимаю, похвастаться там амурными победами, то, се... Но рецензию потом писать?! И главное! Кто это покупает? Ну нравится тебе Вальдира, например, этой своей мягкой и округлой стороной, так пользуйся, благо что игра восемнадцать плюс! Так нет, кому-то приятно читать про то, как кто-то другой этого самого, которого того! И таких тысячи, Сол, тысячи! А эти тоже, ничем не брезгают! Говорят, у них рецензии и на лохрушек есть, и на кобольдих! Прикинь, куда мир катится!

– Что-то ты, Слав, больно много внимания этой теме уделяешь! – сказал я и тоже пригубил пивка, – Тебе, должно быть, пора к маме Розе заглянуть, на второй этаж.

– А и правда-ка, чего это я? Пойду-ка я, схожу-ка я! – Слав поднялся на ноги и вальяжной походкой направился к широкой лестнице на второй этаж, внизу которой кокетливо переминались с ноги на ногу две барышни самого что ни на есть непристойного обличья.

Я улыбнулся, кабанья нога осталась в полном моем распоряжении. А к ней еще пиво и тарелочка с попискивающими соленьями. Общий зал трактира бурлил вокруг меня, кто-то что-то ел, кто-то что-то пил, кто-то кого-то бил. Обычная жизнь пиратского трактира, что является центром жизни городишки на склонах едва дымящего вулкана Старый Курильщик, основной базы пиратского адмирала Дага Дублона.

Барк «Милость Гуорры» пришел в гавань еще вчера, так что я успел как следует поспать и поесть в реале, обойти всех торговцев и учителей, заскучать, встретить Слава, заскучать еще раз, и вот теперь избавиться от него, чтобы спокойно посидеть и почитать книгу. Уже пару дней читаю толстенный «Астрономический справочник Вальдиры», по идее результатом прочтения для меня должно стать улучшение некоторых навыков навигации, а также плюс к интеллекту, который качать тоже нужно, так как некоторые мои умения требуют тратить немного маны.

– Соловей Свистопрах, тебя требует капитан! – прочитать я успел от силы несколько абзацев, как меня прервал посыльный, здоровый краснорожий детина в вышитом серебром черном кафтане на голом торсе. Он требовательно протянул руку, хватая меня за рукав, и я встал, со вздохом убирая многострадальную книгу обратно в мешок.

По пути в адмиральский зал я размышлял, как ни странно, о моде. Вот почему у адмиральных посыльных кафтан надет на голое тело? Понятно, что там мышцы и все такое, но ведь это так носить неприятно, да и не особо гигиенично. У них в корпорации Вальдира там что, разработчики пиратского контента немного не в себе, что ли?

Не обнаружив капитана «Милости Гуорры» Рагата за обычным столом, я удивленно закрутил головой. Ого! Да он за одним столом с адмиралом! Не к добру это, точно говорю!.. Посыльный между тем вел меня именно туда, на адмиральский помост. Я лихорадочно, но как можно менее заметно проверял, все ли у меня в порядке? Кафтан опрятный, застёжки на

месте, пола кафтана прикрывает саблю, но эфес виден, сапоги блестят, штаны не рваные, шляпа надета ровно... Шляпа! Я быстро снял шляпу перед тем, как вступить на помост, и засунул ее под левую руку. Теперь все правильно. Вроде бы. Я решительно шагнул на помост, сделал несколько неспешных уверенных шагов и остановился за спиной у капитана Рагата, немного сбоку. Секунд десять еще капитан вел неспешный разговор со своим соседом слева, недобрым словом поминая торгового эмиссара какого-то Булька, после чего обратил, наконец, на меня внимание.

– Сол, ты здесь! Хорошо! Скажи мне, что это? – и капитан припечатал о стол своей серокожей пятерней небольшой прямоугольный кусок пергамента. Я слегка наклонился, присмотрелся к черным неровным линиям на нем, и выдал свой глубокомысленный вердикт.

– Похоже на карту, капитан!

– Ты как всегда прав, волчонок! – Рагат схватил со стола кубок и отпил вина, – А знаешь ли ты, что на этой карте?

– Не могу знать, капитан! – сказал я спокойно. К нас что, сегодня день викторины? Я попал на шоу «Напряги свою извилину»?

– Еще бы ты знал, волчонок! – капитан радостно закинул в пасть одно из пищащих солений, после чего понизил громкость голоса до доверительного рокота, – На этой карте отмечено место, где спрятал один из своих сундуков сам Жон Аргент!

Про Жона Аргента у пиратов не слышал только абсолютно глухой. Да и тому рано или поздно проорут про него прямо в ухо или объяснят знаками. Великий пират прошлого, один из тех, кто в составе соединенных флотов когда-то давно смог захватить королевскую казну Акальроума. Но это все легенды, не думал, честно говоря, что они хоть сколько-то приближены к правде.

– Опять?! – коротко хохотнул капитан на противоположной стороне стола, – Сколько раз у тебя в руках была карта сокровищ Одноногого Жона? И сколько раз была подлинная?

– В этот раз она настоящая, печенкой чую! – не до конца уверенно произнес Рагат, бросил на меня короткий взгляд, после чего продолжил уже совсем уверенно, – Волчонок, возьми призовой шлюп, что мы привели вчера, команду с «Милости Гуорры» минимальную, и метнись кабанчиком на Осколки Ножа. Там выкопаешь сундук и привезешь сюда. Все понял?

– Не рано салаге на капитанскую должность? – сказал один из капитанов, сидящих рядом с адмиралом.

– Какой же он салага? – прищурился Рагат, – Волчонок он, давно подросток! Пора уже и ему зубы показать!

– Ну смотри, Рагат! – тот капитан коротко глянул на адмирала, – Приз твой, делай с ним что хочешь, но про адмиральскую долю не забудь!

– Понятное дело! – осклабился Рагат, и слегка повернулся ко мне, делано удивившись, – Ты еще здесь?

Внимание!

Вам предложено принять задание: Карта сокровищ Жона Аргента.

Найдите место, указанное на карте, и добудьте сокровище (если оно там есть).

Награда: опыт, золото, существенное повышение репутации.

Штраф за отказ: понижение репутации с капитаном Рагатом.

Штраф за провал: минимальное повышение репутации.

Принять? Да/Нет

Задание принять, от таких заданий не отказываются. Рагат все еще недобро глазел на меня, постепенно закипая, но я остался на месте и требовательно протянул руку.

– Чего? – еще сильнее повернулся ко мне Рагат и злобно сверкнул глазами.

– Карта! Мне нужна карта!

Под смех остальных капитанов и легкую улыбку адмирала капитан Рагат аккуратно свернул пергамент и передал его мне, сразу же после этого отвернувшись и схватившись лопатобразной ладонью за кубок с вином. Я же дотронулся согнутым указательным пальцем до лба, отдав таким образом честь, и пошел вон.

– Волчоооооонок!.. – протянул кто-то за адмиральским столом со смесью насмешки и уважения. Кажется, прозвище, данное мне Рагатом, прочно прилипнет у всей пиратской братии.

Мне уже доводилось водить суда самому, начиная от недоброй памяти шхуны «Бесстрашный», до призовых шлюпов и бригантин, которые мы под лидерством «Милости Гуорры» приводили к Старому Курильщику, но собирать корабль в поход, и уж тем более отправляться в него самостоятельно мне пока не доводилось ни разу.

Бояться оказалось нечего, все предельно автоматизировано системой. Как только я добрался до шлюпа, носившего гордое имя «Профессор Люпин» (догадайтесь, кто его построил, игроки или местные?) и вошел в меню управления кораблем, мне предложили нанять экипаж, причем как за собственные средства, так и за счет призовой команды «Милости Гуорры». Капитан Рагат согласовал мне минимальный экипаж, так что минимум я заберу у него – восемь душ парусной команды и шестерых абордажников, они же оперируют метателями, которых на шлюпе одиннадцать – один средний, похожий на классическую катапульту, и десяток стрелометов. Еще мне нужен шкип, старший абордажник и боцман, но они в минимальную комплектацию не входят, так что придется потрясти своим не таким уж и толстым кошельком.

Полурков, лучших моряков Вальдиры, я точно себе позволить не смогу, слишком дорого. Гномы с эльфами, хоть и дешевы, моряки никакие, так что остаются только люди, так сказать, человеки.

Быстренько наняв не самые дешевые, но не близкие даже к средней стоимости варианты, я нанял еще десяток моряков парусной команды и еще шестерых абордажников. На этом мои скромные финансовые возможности оказались практически исчерпаны, так что я стал ожидать прибытия экипажа, проверяя наличие необходимых запасов. Вроде как все что нужно было на месте – солонина, ром, пресная вода, сухари. Снаряды для среднего метателя, болты для стрелометов. Даже полтора десятков бочек взорвани с магическими запалами лежали в трюме. Снаряжение для абордажной команды – ручные самострелы, кошки, гарпуны и багры. Холодное оружие у каждого должно быть свое. Вроде как все на месте, но еще новый шкип посмотрит. А вот, кстати, и они, моя первая настоящая, хоть и временная команда!

К невысокому борту шлюпа попеременно причалили шлюпка и ял, с которых на порт поднялись сначала моряки, непрестанно зубоскаля и переговариваясь, а затем офицеры. Стоп! Я заказывал троих, а с яла сошло четверо. Четвертым был игрок, с замечательным ником Мухахаблин Одинтакой. Восемьдесят первый уровень, всего на два ниже меня, одет как адмиральский посыльный, то есть в расшитый кафтан на голый торс и шляпу, похожую на цилиндр, только с полями пошире. Отдельно нужно отметить широкий тесак на бедре с богато украшенной рукоятью, игровую сумку через плечо и ухмыляющуюся наглую физиономию.

Боцман отправился строить моряков, шкип с абордажником заняли позиции сзади меня, за плечами, а Мухахаблин Одинтакой подошел вплотную и подобающим образом представился, взявшись большим и указательным пальцем правой за поля шляпы надо лбом.

– Приветствую, капитан Сол, я Мух! По указанию почтенного адмирала Дублона направлен для оказания помощи в твоём походе!

Понятно, адмиральский соглядатай. Чтобы, значит, ни я, ни Рагат не присвоили себе чего-нибудь эдакого, не положенного по рангу. Ну да лишние руки помехой не будут. Я кив-

нул Муху, развернулся и наградил своих офицеров долгим пристальным тяжелым взглядом, в стиле капитана Рагата.

– Представьтесь!

– Шкип Легнурв, капитан! – басом начал пожилой пузатый краснощекий человек с густой щеткой усов, в белой фуражке и слегка драном кафтане с желтыми металлическими пуговицами, тоже когда-то бывшим белым, перепоясанный широким кожаным ремнем и с прямой трубкой в зубах.

– Джулико, капитан! К твоим услугам! – притронулся к шляпе-канопе черноусый носатый очень небритый человечек низкого роста, одетый в странного вида жилетку в красную и желтую полосу поверх традиционной белой рубахи. Это мой глава абордажной команды? Такой коротыш?

– Боцман Лом, капитан! – приложил согнутый палец ко лбу двухметровый тощий дылда с невероятно развитыми предплечьями.

– Приятно познакомиться! – ответил я тем же салютом, – Надеюсь, наш поход пройдет гладко, вашими стараниями! – и сразу, без перехода, – Шкип! С якоря сниматься! Выводи нас в море, курс на Обломки Ножа!

– Слушай мою команду! – ни капельки не надсаживаясь, но тем не менее невероятно громко трубным низким голосом начал командовать шкип Легнурв, – Якорь поднять! Четверо на грот рей, ставь грот! Кливер распустить!

Шканцев на моем гладкопалубном шлюпе не было, так что я удалился на слегка задирающуюся вверх кормовую часть палубы, к кормовым фонарям, куда позвал и Муха.

– Давай, рассказывай, – начал я без предисловий, – Чего хочет от меня адмирал?

– С чего это? – удивился тот, – Задание мое, с чего мне им делиться?

– Да не надо мне твоего задания, – я поморщился, – Я же тебе помочь могу его выполнить. Или помешать. Случайно. Совершенно случайно.

– Ну допустим, – он оперся на планширь, идущий вдоль кормы, и стал смотреть на удаляющийся потихоньку Старый Курильщик, – а тебе-то с этого что? Задание мое, награду тоже я получу!

– Смотри, адмирал точно послал тебя за мной приглядеть, – я встал рядом и тоже оперся локтями о планширь, – И если я соответствую его ожиданиям, мне в репу точно что-то капнет!

– Резонно!.. – Мух почесал переносицу, в Вальдире у игроков ничего не чешется, такого рода жесты абсолютно рефлексорны, и многое о человеке говорят. Помню, в фильмах про Великий Поход Навигатор вечно хватался за затылок, чесал его всей пятерней. Потом даже нарезка выходила, часовой клип, в котором Нави только и делает, что затылок чешет. Мух еще помедлил, после чего все-таки сказал, – Я должен забрать из сундука шляпу Одноногого Жона. Если она там есть. Это реликвия, которой не место на «Милости Гуорры», она должна принадлежать адмиралу!

– Без вопросов! – я повернулся и протянул руку, – Слово адмирала – закон! В том числе для капитана Рагата!

– Я запомню это! – сказал Мух, пожимая мне руку, – И передам адмиралу!

Оставив Муха любоваться на удаляющегося Старого Курильщика, я отошел к штурвалу и применил одно за другим два умения – «Лот» и «Каламита». Первый определил нашу скорость, десять узлов, курс бакштаг относительно ветра, неплохо. Второй – направление движения. Я открыл старую уже, вытащенную еще из рундука на грузовой шхуне «Бесстрашный» карту, соотнес наше местоположение с курсом, посмотрел, как линия курса пересекает самый большой остров Обломков Ножа и хмыкнул. Шкип неплохо знает свое дело.

Теперь нужно решить еще два вопроса. Я спустился вниз, в капитанскую каюту (точнее сказать, каморку) и там зашел на форум. Все, кто хоть раз сталкивался с поисками вальдирских сокровищ, знают этот ресурс. Загружаешь скриншот карты, если есть возможность, то

указываешь примерное местоположение, платишь скромную сумму в двенадцать вальдирских золотых, и ИИ через некоторое время выдает возможные варианты нахождения местности, изображенной на карте. Работает не всегда, некоторые варианты не точны, иногда ИИ не может предложить даже одного приблизительного варианта, но никто не жалуется. Ведь альтернативой является зарабатывание репутации с гильдией картографов, а кому захочется выполнять нуднейшие и порой сложнейшие квесты? Пойди и картографируй южный берег реки Отсечная! Только не забудь набить мешок антидотами, эльфы с северного берега стреляют далеко и метко, а наконецники чем только не мажут!..

Вот! ИИ выдал результат – небольшой остров архипелага Осколки Ножа, из тех, что ближе к гипотетической рукоятке. Нужно скорректировать курс, что я и сделал, пригласив в каюту шкипа Легнурва и объяснив ему задачу.

– Понял, капитан! – пробасил тот в ответ, – Пойду прикажу плавить свечи!

Что? Это термин такой морской? Никогда не встречал, хоть книгу «Основы Вальдирской навигации» игрока Энгри Оушен проштудировал от корки до корки. Даже интеллект на две единицы в результате поднял. Решил уточнить у Легнурва.

– Да нет, – отмахнулся тот, – Воск просто нужен будет! Для всей команды затычки сделать, для ушей! Мы же мимо острова сирен пойдем! Без затычек вся команда за борт кинется!

Резонно. Пока шкип вложенные в него скромные деньги отрабатывает как следует. Интересно, почему все-таки стоимость его найма так мала? Неужели скрытый недостаток какой есть?

Решив разбираться по ходу, я печенкой почувствовал, как шлюп чуть изменил курс. Замечательно, часов шесть у меня есть, пойду в реал, нужно набраться сил перед большим приключением.

Сон закоренелого игрока-вальдирика похож на бездонную черную пропасть. Мозг выключается на какое-то количество часов, потом снова включается. Набирает обороты, подстегнутый углеводами и кофеином, и наконец, выходит в рабочий диапазон как раз тогда, когда игрок укладывает дистрофичную тушку в кокон и подключается к системе. Привет тебе опять, Вальдира, я снова Соловей Свистопрах, временный капитан шлюпа «Профессор Люпин».

Трап от преддверия капитанской каюты выводил сразу на кормовую часть шлюпа, к штурвалу. Я огляделся и довольно зажмурился. Шкип стоял рядом с рулевым и порывкивал на него, делая минимальные правки к курсу. Джулико гонял на носу абордажников, что-то им рассказывая, крутя широким абордажным тесаком без гарды, похожим на кухонный нож, и отчаянно жестикулируя. Боцман Лом хмуро наблюдал за тем, как часть команды проверяет запасные паруса на возможные повреждения, а другая часть драит палубу и немногочисленные металлические детали. Красота! Все при деле! Муха только не было видно, но он вышел, скорее всего, как и я.

– Шкип, – коротко кивнул я, подходя к Легнурву, – Какие новости?

– Осколки Ножа на горизонте, капитан! Скоро будем! Только вот...

– Продолжай! – я ободряюще кивнул.

– Возьми трубу, капитан! – шкип дождался, пока я приложу подзорную трубу к глазу, после чего начал, – Прямо по нашему курсу – остров сирен. Я знаю, там на «Победе» мы почти весь экипаж потеряли. Остались только старый Хрипень, он был совсем глухой, я да Вельчак Рожжи, да и то, потому что пьяные без сознания в трюме валялись. Потом нас взяли на абордаж парни Лютого, но считай, что таким образом спасли... Возьми к северу два румба. Видишь точки над островом? Это гарпии, там их целая колония. Когда мы туда на «Вечном цветении» зашли, нас камнями закидали с неба, до такого состояния, что бригантина ушла на дно как топор. Мне повезло, одна из тварей схватила за шкурку и понесла уже в гнездо, но схватилась в небе с соперницей. Я в воду плюхнулся и под перевернутой шлюпкой дрейфовал три дня... Еще к северу два румба, видишь одну большую кляксу в небе? Это дракон. Черный. Он нам

«Лепесток» сжег своей отрыжкой огненной дотла за два захода, я на нем тогда еще третьим лейтенантом ходил. Накрылся котлом в камбузе, меня и не пожгло... Теперь обратно от сирен, три румба к югу. Там рифы, причем не простые, новые появляются, старые опускаются на дно, и все это очень быстро! Нашу «Трехрогую Мамбуку» проткнуло в трех местах за пару минут. Меня тогда случайный ахилот вытащил. Ахилотка, хе-хе, да... Еще на два румба южнее, видишь то ли туман, то ли дым? Кто там живет, я не знаю, но когда наш «Гордый рухх» шел ко дну, на нем были следы гигантских присосок и не менее огромных клыков. Я тогда забрался в рундук и меня проглотил китоглот. Выплюнул через два дня, аж у самого Форроса...

Вот оно! То самое, из-за чего шкип Легнувр так дешев в найме! Он ходячее бедствие! Магнит для неприятностей! Просто Беда!.. Как долго «Люпин» проживет с таким шкипом? Надо по-быстрому заканчивать с этим заданием, и распускать команду. А тут, кстати, неплохая рейдовая зона для прокачанных игроков!.. Впрочем, я отвлекся, шкип еще не закончил.

– Так вот, о чем я? А! – он поднял палец в воздух, – О том, что через сирен проще всего будет пройти, это не с сотней гарпий воевать! И не от драконьих отрыжек уворачиваться! Да...

На том и порешили. Боцман Лом поставил двух моряков изготавливать затычки для ушей, а шкип ходил по палубе сам не свой, предвкушая повторный визит к сладкоголосым людоедам. Мух тоже материализовался, поговорил со мной, с Легнувром, и теперь ходил по палубе, требуя повторения подвига Улисса.

– А чо? К мачте меня привяжете, и всех делов! А я, зато это, такое видео забабахая! Все помрут от зависти!

Моряки такого поведения не одобрили. Особенно боцман, он Муха к фок-мачте в результате и привязывал.

– Ты что сделал?! – заорал Мух, как только Лом завязал последний узел, – Ты что сделал, дылда тупая!! У меня же полоска нехватки воздуха то появляется, то исчезает!! Я же задохнусь!! Ослабь узел, скотина!!

Боцман Лом демонстративно медленно засунул комочки воска в уши и ушел на нос, управлять парусной командой, в этот раз без слов, то есть методом тычков, пинков и тыкания пальцем. Команда Джулико заняла места у стрелометов, а двое свободных бойцов с ним самим во главе встали у грот-мачты как подвижный резерв. Все было готово. Я тоже запихнул комочки в уши и уставился на системное сообщение.

Внимание!

В ваших слуховых проходах находятся мягкие инородные тела, качественно закупорившие слуховой проход. Полученные эффекты:

- + 99 % к устойчивости к заклинаниям и эффектам очарования и подчинения**
- + 75 % к устойчивости к акустическим атакам**
- + 1 к защите головы**
- 35 % к возможности обнаружить движение**
- 10 % к ловкости**

С такими эффектами никакие сирены не страшны! Обрушение ловкости только вот напрягает, в моем случае – это потеря сразу двадцати трех единиц. Но ведь это временно, да? Надо, кстати, запись включить, мало ли что потом...

Тем временем шоу началось. На фальшборт шлюпа одна за другой напрыгивали «прекрасные девы», опирались на него руками и задирали головы вверх, явно издавая какие-то звуки. Ничего не было слышно, что весьма радует. Девы были, прямо сказать, на любителя, с зеленой кожей, красными и синими волосами, женские прелести едва прикрыты крошечными ракушками. Мух рвался и бился в своем коконе из канатов, то ли они его по-прежнему его душили, то ли песнь сирен на него так действовала. А может он падкий до зеленых едва при-

крытых прелестей? Взгляд у него был безумный, и даже, кажется, пена изо рта пошла. Мне с кормы, честно говоря, не очень хорошо видно было. А вот парни Джулико тем временем начали просыпаться. То один, то другой стреломет выпускали свои снаряды, снося в воду длинноволосых дев. Убить, кажется, никого не убили, по крайней мере строчек получения опыта я у себя не заметил, а вот борта шлюпа от них освободили. Я подошел поближе к борту, чтобы этих чудо-дев рассмотреть поближе. Интересно ведь, что там у них ниже пояса? Просто ноги человеческие или, скажем хвост русалочий? Оказалось, ни то, ни другое. Ноги были, это да, но покрытые чешуей и оканчивающиеся лапами. Передо мной внезапно выскочила из воды еще одна «дама», зашипела прямо в лицо и попыталась ударить длинными острыми когтями рук крест-накрест. Хорошо иметь высокий параметр ловкости! Даже со штрафом я сумел отпрыгнуть и разорвать дистанцию. А зубки-то у девочки рыбы, мелкие, тонкие и острые как иглы. И глаза тоже рыбы, круглые, и какие-то мертвые. Не, не хочу к таким в гости. Болт из стреломета воткнулся ей прямо между глаз, крит, и она растаяла, оставив после себя мелкую кучку лута на фальшборте. Вот и первый опыт!

Мух тем временем сумел как-то освободить одну руку, и теперь ерзал в канатном коконе, почувствовав слабинку, одновременно протягивая свободную руку к сиренам в умоляющем жесте и с соответствующей гримасой. Эх его разобрало! Надо его как-то утихомирить, чтоль, а то потеряем соглядатая адмиральского, выкручивайся потом... Хотя, что это я? Он же игрок, а артефакт возрождения на шлюпе четвертого класса, возродится он на корабле, в случайном месте. Главное, чтобы не на рее где-нибудь, а то ему полет до палубы и повторное воскрешение будут мгновенно обеспечены.

До грот-мачты всего полтора десятка шагов. Я ткнул Джулико пальцем в плечо, после чего указал обернувшемуся абордажнику на Муха. Джулико сделал зверскую физиономию и провел обратной стороной своего тесака себе по горлу. Да нет же! Я покачал отрицательно пальцем и ударил кулаком одной руки по ладони другой. Коротыш понятиливо кивнул, и уже через пять секунд Мух безвольно обвис на канатах с сильным «оглушением». Мощи Джулико явно не занимать, несмотря на рост.

Шоу под названием «дайте нам пиратского мясца» продолжалось еще минут пять, не больше. Сирены поняли, что нас заманивающими воплями не пронять, и отступили. А может быть, мы из их агрорадиуса вышли, кто знает. Шлюп бодро шел под нижними парусами и марселями, так что остров мы миновали достаточно быстро. Главное, что потерь удалось избежать.

Освобожденный наконец из неволи Мух сидел на палубе, привалившись спиной к мачте с чашкой рома в руках.

– Приколись, вааще ничо не помню! – он отхлебнул из кружки и посмотрел на меня мутными глазами, – Эффект песни такой чтоль? Или этот твой бандито меня так приложил? Вот тут помню, – он вяло покрутил рукой над правой частью головы, а потом над левой, – А вот тут не помню...

– Так запись же вел? – решил я подлить бензинчика в костер.

– Приколись, на записи муть одна! И не слышно ничего, сплошной белый шум...

– Ну, наверное, так и должно быть? Они же песней на мозг прежде всего действуют, а не только на уши? На, держи! – я отправил ему запись битвы моими глазами, без купюр.

– О! Вот за это отдельные спасибо! – Мух откинулся на спину, глаза его остекленели, но комментировать он, тем не менее, не прекратил, – Боцман твой, скотина порядочная, конечно... Это я так привязанный выглядел? Прикольно... Вот это красотки, аж жуть берет, а мне-то казалось... Охтыжйоп, напугала, рыба морда! А ты ниче, шустрый такой!.. Вот это удар! Понятно, почему муть в голове такая до сих пор!.. А ну-ка, еще раз с начала!..

Я хлопнул его по плечу и отправился на корму, к шкипу.

– Капитан, – приложил шкип палец к козырьку фуражки, – до указанного тобой острова час хода, вот он, виднеется уже! Только вот...

– Продолжай! – еще одна история от шкипа Легнурва?

– Заходили мы туда, на «Чешуйке», за пресной водой... – не разочаровал меня шкип, – А это не что иное было когда-то, как храмовый галеас госпожи!.. Чуть не проболтался! Прости, капитан, не могу сказать чей!.. Так вот, квартирмейстером у нас был некий Дон Ганн, на самом деле из Донов Акальроумских, чей-то не очень любимый бастард... Так вот, он заявил, что знает, где Одноногий зарыл свое сокровище. Подбил два десятка абордажников, и они ушли вглубь острова, с лопатами и мешками. На следующий день вернулся один Ганн, и такое нес!.. Что-то про пятнадцать мертвецов на один сундук, и дохлую корову!.. Я к чему?.. Не ходил бы ты туда, капитан, а?.. А то этот Ганн, конечно, тот еще Дон, но не нравится мне, что он тогда нес!..

Ну естественно! Не может же сокровище находиться без охраны! Здесь, судя по всему, сундук охраняют мертвяки. Не беда! Одно из правил Вальдиры заключается в том, что игроку никогда не предложат невыполнимого задания. Так что я как мог успокоил шкипа, и подозвал Джулико, приказав ему готовить абордажную группу к высадке на остров.

– Бобене, капитан! – ответил тот непонятно, пожав плечами, и бросился орать на своих подчиненных, собирая их в поход.

Место высадки было удобным, практически закрытая лагуна, пляж с белым песком, райская красота, да и только. Мух, конечно же, увязался с нами. Итого нас пятнадцать человек, двенадцать безымянных для меня абордажников, Джулико, и мы с Мухом. Неписи все примерно моего уровня, то есть от восьмидесятого у самого слабого бойца до восемьдесят пятого у Джулико. Мух восемьдесят первого, я восемьдесят третьего. Отмахаемся, по любому!

Карта предлагала пройти весь остров насквозь, и там найти некую поляну, где и закопан с пиастрами сундук. Так что мы выстроились в походный ордер, я обернулся напоследок на шлюп, который шкип аккуратно верповал поближе к берегу, одновременно разворачивая носом к выходу из лагуны, и потопали вперед.

Узкая полоса пляжа закончилась быстро, и мы вошли в пальмовую рощу. Обычная такая роща, я таких навиделся за пиратскую жизнь уже. Исключение из обыденности составляли мобы – даже пальмовые крабы были здесь пятидесятих уровней, что заставляет задуматься. Препятствием они для нас не были, но все же... На Старом Курильщике они, например, двадцатых уровней, и я со своим восемьдесят плюс могу гулять там по рощам, иногда пройтись по краю леса, но вот на склон вулкана не рискую даже сунуться, порвут...

Рощу прошли быстро, меньше чем за четверть часа, оставляя позади только пустые разрубленные панцири пальмовых крабов, и подошли к сплошной стене джунглей. Вот не люблю я заросли, того и гляди кто-нибудь на тебя либо с ветки спрыгнет, либо из-под земли выскочит! Строй сомкнули, тесаки, сабли и багры выставили в стороны наподобие ежа, и двинули дальше. Мага поддержки нам не хватает, чтобы баффами обвешал, но увы, не в чести у пиратов маги.

В джунглях появились противники уровнем повыше, в районе восьмидесятого, а однажды нам попался двурогий змей девяносто второго и сухопутный Ускользящий Угорь (реально так моб называется!) девяностого. Мы, естественно, все были в одной группе, включая неписей, так что опыт копился исправно. Где-то метров за пятьсот до вожаемого крестика на карте у меня случился левел-ап, хотя за весь поход я так свою саблю «Морской Змей» из ножен и не вытащил. Сразу распределил пять свободных баллов, три в ловкость, один в силу, один в выносливость.

Текущий уровень персонажа: 84

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 114

Интеллект – 14

Ловкость – 232

Выносливость – 101

Мудрость – 21

Доступных для распределения баллов: 0

Нужно будет слетать во Вхассальроум, там есть неплохие абилки для воинов с ловкостью двести плюс, из разряда общедоступных. К тому же недорогих, что для меня сейчас наиболее важно. Эльфы таким детей своих учат, которые в человеческом эквиваленте возрастом пять-шесть лет.

Что-то я размечтался. Джулико, все время бессменно стоящий во главе строя, уже некоторое время отчаянно жестикулирует, подзывая меня. Ну что, давай посмотрим, что там...

Мы находились на краю достаточно обширной поляны, заросшей низкой травой. С двух сторон, с дальней и с левой, поляну окружали совсем уж непролазные джунгли с каменными обломками, носящими следы древней обработки, с правой стороны – отвесная скала, возвышающаяся метров на двадцать, ни спуститься, ни забраться. А с четвертой стороны были мы. Трава на поляне была изумрудная, кое-где росли яркие тропические цветы, в общем, рай и сказка, если бы не неглубокая старая яма на смыке скалы и джунглей. Кто-то явно там копал, но ничего не выкопал, яма слишком мелкая. Я сверился с картой, место правильное. Значит наводка у Дона Ганна, или как там его, была верная.

– Джулико, плотный строй, – никого и ничего заметно не было, так что я, наконец, решился, – Подходим, окружаем яму. Трое копают, остальные смотрят по сторонам!

– Бобене, капитан! – безразлично пожал плечами абордажник, и стал шипящим шепотом расставлять всех по местам, называя нерадивых «пуцца» и обещая им угря за пазуху и тысячу кинжалов в печень.

Через минуту наш плотный строй, более похожий на толпу оборванцев в грязных рваных белых рубахах, двинулся по направлению к яме. Осторожно, шаг за шагом мы покрывали расстояние, пока, наконец, не остановились прямо над ямой, окружив ее со всех сторон. Джулико, не отрываясь от наблюдения за джунглями, кивнул головой, и три лопаты вгрызлись в мягкий грунт. Секунд пятнадцать ничего не происходило, а потом началось.

Земля во множестве мест на поляне вспухла, и из-под пасторального газончика с цветочками полезли облезлые рожи мертвяков. Много, я насчитал пятнадцать штук. И все уровня сто десять плюс. Вот тебе и «пятнадцать мертвяков на один сундук». А причем тут дохлая корова?

– Бросай копать! – заорал я, уже не прячась, – Все быют того, кого бую я!

Командная работа, наверное, наш единственный шанс спастись. Я подбежал к ближайшему мертвяку, который еще не до конца вылез из своей норы, нанес ему удар «Морским Змеем» и сразу же отпрянул назад. И правильно сделал, мертвяк сразу же перестал выкапываться и ударил меня лопатообразными конечностями, сначала одной, потом другой. Я-то отскочил, а вот один из абордажников попал под удар вместо меня. Хитбар его покраснел, повесилось кровотечение и еще одна прелестная пиктограмма в виде капельки, падающей на могильный камень. Пиктограмма красивая, только вот ничего хорошего она не означает – отравление могильным ядом. Этот парень точно уже не жилец.

Тем временем мы расправились с этим представителем неживого царства, потеряв в бою только одного бойца. Нам удалось расправиться с еще одним мертвяком, заплатив за это еще одним неписем, когда земля возле ямы начала очень уж интенсивно шевелиться. Травяной дерн аккуратно разошелся, и на поверхность земли показались два рога, после чего вылезла полностью коровья голова. Не коровья, скорее бычья, если судить по кольцу в носу. Затем на поверхность вылезли весьма человеческие руки и плечи, потом остальное, в достаточной степени антропоморфное тело. Минотавр какой-то, только дохлый, судя по отваливающимся кое-где кускам плоти, ну и по запаху, конечно. Вот тебе и дохлая корова. Загадка разрешилась, но почему я этому не рад? Наверное, потому, что уровень у «дохлой коровы» сто семидесятый

ровно, и он является местным боссом, судя по значку рядом с именем. А звали его, между прочим, Астерий Вернувшийся. Интересно, кто-то из геймдизайнеров на него весь свой пафос потратил, или у него осталось еще немного? А еще интересно, получится ли у меня подлю слинять? А что, оставляю тут неписей, пусть их мертвяки хоть жрут, а сам двину обратно к шлюпу!.. Нет, уже не получится. Вылезшие окончательно на поверхность не-живые уже сбились в одну плотную кучку, и заняли позицию как раз между нами и той частью джунглей, через которую мы пришли. Честный бой нам невыгоден, но, похоже, нам не оставляют выбора.

Они напали, конечно же, все вместе, одновременно. Порадовало только то, что минотавр выбрал в качестве цели Джулико, наверное, посчитав его самым опасным бойцом. Рога, руки, ноги, зубы, этот гад атаковал всем, что у него есть. Джулико вертелся, как тот самый Ускользящий Угорь, контратаковал своим огромным тесаком, но было件нятно, что долго он не продержится. Одного полноценно прошедшего удара ему хватит за глаза.

– Сол, тикать надо! – Мух поднялся с земли у меня за спиной, туда он прилетел после очередного удара одного из мертвяков, – Неписи сливаются, мы вдвоем не вытянем! Тем более босса!..

Мух хотел сказать еще что-то, но был настигнут богатырским ударом мертвяцкой лапы и превратился в посмертный кокон. Я сделал два шага назад и оглядел поле битвы орлиным взором. Надо сказать, что мы здорово постарались. Мертвяков осталось только пятеро, разной степени покоцанности, но вот моих абордажников... все... кончились... Джулико тоже, его бездыханное тело висело на рогах минотавра Астерия, который по-бульдोजьи мотал головой, стараясь его стряхнуть. Возникла небольшая пауза. Я бочком-бочком попытался аккуратно подвинуться в сторону выхода в джунгли, но нет, не судьба. Пятеро оставшихся монстров шустро передвинулись, отрезая мне путь к бегству, однако пока не нападая.

Все, зажали, сволочи! Я уперся спиной в скалу, с ненавистью глядя на приближающихся ко мне мертвяков. Итого пять штук уровня сто десять плюс, не считая их босса, этого гниющего минотавра. Всех их моя погибшая команда подранила, но для меня все равно, убьет меня моб с зеленым или красным хитбаром. Ну да ладно, одного хотя бы завалю. Может быть. Интересно, на этом острове есть плита возрождения? Или меня унесет на шлюп? «Морского Змея» жалко, только недавно до него дорос...

В этот момент недолгая пауза закончилась, и все пришло в движение. Мертвяки начали расступаться, давая проход минотавру, который избавился от тела Джулико и, очевидно, хотел меня прикончить самостоятельно. Одновременно с этим слева от меня, в джунглях, послышались многочисленные шорохи, и на поляну, за спиной у мертвяков, вылетела натуральная шаровая молния. Она полетела вдоль строя мертвяков, жала их ответвляющимися от основного шара разрядами, но это было еще не все. Ветви раздвинулись, и на поляне появилась самая странная компания, которую я видел за свою достаточно длинную игровую жизнь. Сначала из джунглей высочил гигантский паучище, с размахом лап не менее полутора метров. Паучище набросился на ближайшего мертвяка, кромсая его педипальпами, да так ловко, что от того только брызги полетели. За пауком на поляну выплыло по воздуху нечто, похожее на здоровенный такой отвратительный склизкий глаз, окруженный многочисленными щупальцами разной длины, да еще и с зубастой пастью. Глаз завис на мгновение на месте, из зрачка вырвался фиолетовый луч, ударивший в другого мертвяка и снесший ему не менее половины хитбара, после чего глаз неторопливо поплыл по воздуху к атакованному им дохляку, размахивая щупальцами с самым что ни на есть бандитским видом. Лупить будет, не иначе. Но и это еще не все. За глазом на поляну выскочил здоровенный кабан демонического вида, ростом мне примерно по грудь, с красными светящимися глазами, здоровенными бивнями в слюнявой пасти, пышущий дымом из ноздрей, весь покрытый костяной броней с шипами. На спине его удобно устроилась человекоподобная фигура в длинном черном плаще, полностью скрывающем тело, с нарисованными как будто мелом непонятными знаками. Голова наездника была закрыта капюшоном,

причем настолько, что вместо лица я видел только темноту. Игрок? Похоже на то, вон над головой размытое красное пятно, маскирующее ник, у местных таких пятен не бывает. Быстро спешившись, игрок указал пальцем правой руки на минотавра, что-то невразумительно буркнув хриплым невыразительным голосом. Кабаноподобная зверюга мгновенно сорвалась с места, набрав приличную скорость за долю секунды, и со всей дури врезала лбом по гнильцу. Тот не удержался на ногах, повалился на землю, а монстр сразу же совершил резкий поворот и запрыгнул на него, начав топтать ножищами с острыми копытами и рвать бивнями. Игрок тоже не стоял без дела, он повернул правую руку ладонью вверх, как будто держа в руке шар, и стал ритмично резко сжимать и разжимать пальцы. В такт этим движениям от одного из оставшихся без внимания мертвяков полетели ошметки плоти. Странно, я, конечно, не спец в магии, но в предыдущих воплощениях магов перевидал предостаточно. Не видел я такого заклинания никогда. И где эффекты визуальные? Вальдира игра яркая, здесь каждый спелл прорисован так, чтобы удовольствие кастеру доставлять, а тут... чернуха какая-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.